

— Лайма, вы отменили свои концерты в Москве, связано ли это с событиями в Прибалтике?

— Да, конечно. Но не с той точки зрения, какую распространили некоторые газеты: чуть ли не Вайкуле отказывается выступать во «вражеском лагере». Дело в другом. Вы помните, дни, на которые были намечены гастроли в Москве, стали трагичными для всей Прибалтики. Четырнадцать убитых в Литве, жертвы в Латвии. Естественно, в наших республиках был объявлен траур. Когда умер Брежнев, страна замерла на три дня. А здесь погибли ни в чем не повинные люди. Я не могла петь и веселиться, когда на мой народ обрушилось горе.

— Вы считаете себя гражданином страны или гражданином независимой Латвии?

— Я латышка, мои родители латыши, мой родной язык латышский, моя родина — Латвия, у которой богатая национальная культура. Конечно же, прежде всего, я — латышка.

— Часто утверждают, что взойти на вершину советской эстрады вам помог Раймонд Паулс. Скажите, если это так, смогли бы вы сами покорить музыкальный Олимп, если бы судьба не подарила встречу с маэстро?

— Я считаю, что во всем мире для начинающего певца самое главное — это тот первый шлягер, который он преподнесет зрителю. Если этот шлягер завтра будет напевать вся страна, певец должен благодарить авторов песни. Ну, а уже потом — талант. И поэтому, безусловно, песня «Вернисаж» Р. Паулса и И. Резника мне очень помогла. Все остальное, я имею в виду путь к известности, популярности, мне пришлось достигать самой. В жизни не бывает так, чтобы за тебя все время работал другой или дарил тебе свой труд. Я работаю сама, конечно, не без друзей и единомышленников. Группа, с которой я пою, сопровождает меня с самых первых шагов на большой эстраде. Они знают цену этому успеху, когда цветов столько, что не удержать двумя руками, когда долгие после концертов поклонники стоят под дверями, под окнами, чтобы сказать добрые, проникновенные слова. И адский труд, и триумф славы мы делим с музыкантами пополам. Такова жизнь любого певца.

— Лайма, вы записали пластинку в США, работали с американскими музыкантами. Расскажите, как шла работа. Есть ли различия в творчестве их и наших музыкантов? Что больше всего запомнилось?

— Во первых, я не закончила работу над этой пластинкой. В конце февраля, видимо, отправился заканчивать работу над ней. Вообще это очень долгий путь, потому что кропотливо и ответственно подбирается репертуар. Все песни на диске-гиганте будут американскими, на английском языке.

— Вы знаете английский?

— Да, я учу его. Нельзя петь песни, зазубривая слова и ничегошеньки не понимая. Чтобы донести песню до слушателя, надо спеть ее так, чтобы она понравилась, потрясла. Без знания языка это не получится.

Вернусь к вопросу о Штатах. Запомнились потрясающие люди. Я никогда еще не видела столько открытых, веселых и счастливых лиц, столько доброжелательности. Наши советские люди этого не поймут, эти лица надо видеть. А мы окружены хмурыми, злыми, невыразительными взглядами.

Американских музыкантов, конечно же, отличает

лю свою работу мне нравиться трудиться, искать новое, воплощать в жизнь.

— Среди людей постоянно муссируются слухи, сплетни вокруг имен популярных певцов. Вас это раздражает? Как вы относитесь к разговорам о себе?

— Нет, не раздражает. Значит, меня помнят, я интересна, я в центре внима-

— Это была бы большая развлекательная шоу-программа, в которой обязательно звучала бы классическая музыка и танцевал балет.

— Кого бы вы пригласили в свою первую развлекательную программу?

— Пожалуй, пригласила бы молодого литовского певца Бубялиса. У него очень сильный красивый голос. Он по-

— Пробовали вы писать тексты и музыку сами?

— Нет-нет, у меня дефицит свободного времени. И вообще, как-то не осмеливалась.

— Ваши сольные концерты достойно украшают шоу-балет. Каждая песня — маленькая самостоятельная жизнь. Кто ставит танцы? задумывает костюмы?

— Костюмы, танцы — это сложный процесс. Все проходит через меня, при моем участии. Говорить о ком-то конкретно из танцевальной группы не могу, поскольку ее танцоры все время меняются. Уходят одни, приходят другие. Очень много помогает ставить концертные номера ленинградский балетмейстер Павлович. Я благодарна ему за помощь. Ну а костюмы... Все приходится делать самим.

— Кругом повальный дефицит. Где вы берете ткани, прочие атрибуты?

— Это все сложно. Как правило — дело случая.

— Что вы цените в людях? Кто ваши друзья? За что любите их?

— Талант, открытость, честность. Друзей своих люблю за то же.

— Вы, наверное, постоянно ощущаете любопытство посторонних, чужих людей к вашей собственной жизни. Как вы это переносите?

Со мной такие номера не проходят. Моя жизнь — это моя жизнь. А все остальное, что вы видите, — это сцена.

— Как вы относитесь к религии? Верите в Бога?

Ну, в Бога я только учусь верить и хочу научиться. Очень жаль, что с детства не впитала этого. В школе нам не преподавали законов Божьих. Это печально. Религия вечна, она несет истину.

— Ваше отношение к экстрасенсам. Верите в их чудеса?

— Я верю, что на земле есть колдуны. Добрые из них помогают людям. Со злыми лучше не встречаться. Но если человек, называющий себя экстрасенсом, несет людям добро, выздоровление, чистое, светлое, почему бы ему не верить?

— Лайма, вы успели познакомиться с нашим городом?

— Нет. Так, заметила маленькие островки самобытной архитектуры. Меня потрясли горы Киргизстана. Организаторы концертов возили нас в заповедник. Такое величие, белый снег, огромные ели, горная шумная река. Потрясающе! Вы счастливые, потому что у вас есть возможность каждый день видеть горы, соприкасаться с красотой.

— Я хочу пожелать вам, Лайма, вашему народу счастья, терпимости, выдержки.

— Благодарю. Вашим людям я желаю того же. Будем вместе надеяться, что все наладится, встанет на свои места. Воцарятся благополучие, мир и дружба. Почаще улыбайтесь друг другу!

Беседовала
Асель ОТОРБАЕВА.

Лайма ВАЙКУЛЕ:

Мы свято охраняем свою частную жизнь от любопытных проникновений извне. Раздражаемся, если кто-то чересчур интересуется нашими личными делами.

Звездам от политики, от спорта, от эстрады этот крест приходится нести все то время, пока они находятся в зоне внимания со стороны общества, болельщиков, зрителей. В диалоге с Лаймой Вайкуле, закончившей гастроли во Фрунзе, мы постарались уйти от этой темы.



«МОЯ ЖИЗНЬ — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ»

высокопрофессиональный и творческий уровень.

— По различным опросам, которые проводят многочисленные газеты и журналы, телевидение и радио, вы почти всегда в десятке лучших и популярных исполнителей. Вы следите за опросами, мнения советских слушателей вам о чем-то говорят?

— Я не слежу за опросами. Мне кажется, они не отражают действительного положения дел. Все так быстро меняется. Это несерьезно. Сегодня включили телевизор, а там солидный концерт Л. Вайкуле, тысячи открыток с этим именем в этот же день полетят в редакции. А завтра в «Крестьянке» портрет Л. Долиной да еще слова и ноты ее последнего шлягера. Высокий рейтинг ей обеспечен на все сто процентов. Так что техника этих опросов, в принципе, примитивна и на серьезный анализ не претендует. На зрителей же ориентируюсь. Наша работа такая — очень важно, чтобы сидящим у телевизора или пришедшим на концерт нравилось мое выступление, песни. Так должно быть. Я люб-

лю. А это необходимо для хорошего творчества.

— Аллу Пугачеву, Софию Ротару, Лайму Вайкуле ставят на одну ступень популярности. А как в жизни? Вы видите в них конкурентов? Как складываются ваши отношения вне творчества?

— У нас все время гастролы по всей стране, в разных городах. Поэтому совместные выступления в одном концерте, в одной программе бывают очень-очень редко. Конкурентов в них не вижу. Мы разные исполнители. У каждого из нас свое творческое «Я». Зритель объединяет всех просто в одну оболочку — советская эстрада. Но то, что кто-то любит Пугачеву и не может слушать Вайкуле или Ротару, говорит как раз о том, что мы поем и работаем по-разному. И у творчества каждой есть свои поклонники. Это все совершенно нормально. Ну, а в жизни у меня со всеми хорошие дружеские отношения.

— Если бы вам дали, скажем, часа два телевизионного эфира в неделю, какую программу зрители и поклонники увидели бы?

ет рок-н-ролл. Очень интересный певец, на мой взгляд.

— Возвращаясь опять-таки к опросам, лучшей группой 1990 года, его открытием стала группа «Любэ». Вам нравится? Вообще, какие направления, стили в музыке вы любите?

— Мне сложно говорить о «Любэ», о других музыкантах. Потому что я не знакома с их песнями, у меня просто не хватает времени слушать их. Но я с уважением отношусь ко всем тем, кто стал популярен. Раз они добились этого, значит, вложили немалый труд. Таким людям я аплодирую.

— Вернемся к вашему творчеству. С кем из композиторов вы сейчас сотрудничаете?

— Раймонд Паулс остается моим основным автором. Работаю с С. Мисиным. Интересные песни пишет для меня сейчас музыкант нашего ансамбля Вячеслав Хуссид. Его песни «Дом из чистого света», «Вечерняя заря» фрунзенцы встретили с восторгом. Я рада. Значит, будут новые песни.

«Слово киргизская»
Бишкек — 1991. — 26 февр.